

ЗНАЧЕНИЕ ДЕТАЛЕЙ

НАВЕРНО, настоящая профессиональная критика не должна оглядываться на личность писателя, ибо все достоинства и недостатки книги заключены в ней самой, в бегущих по бумаге строках. Но я не критик и сейчас, листая этот плотный том, никак не могу отделаться от живых черт человека, имя которого стоит на обложке. Причиной тому — характер, интонация самой книги. Даже совершенно ничего не зная об авторе, вы с первых же глав ощущаете своеобразие его взгляда на мир.

Прием, положенный в основу книги, — вертолетное путешествие, достаточно выразителен и уже сам по себе смещает обычные представления. Один этот эффектный ракурс способен формально связать страницы любого альбома. И одновременно связать автора. Однако, к счастью, в данном случае выбор приема не стал главной и единственной заботой журналиста. В Пескова удалось преодолеть, пересилить формальную парадность собственного изобретения и остаться самим собою, со всеми своими человеческими пристрастиями и земными привязанностями. Именно это постоянное авторское присутствие придает фактам и наблюдениям трехмерность, а вместе с тем и силу непосредственного восприятия. Перед читателем все время остаются обе стороны медали: с одной — самое современное воздушное путешествие и выгодная для репортера точка «птичьего полета», с другой — неторопливый рассказ доброго и искреннего человека.

Василий Песков. Путешествие с молодым месяцем. «Молодая гвардия». 1969.

В этой книге более двухсот пятидесяти иллюстраций, ее невозможно просто читать, но необходимо и глядеть. И смотреть вам предложено землю, на которой вы живете, и людей, с которыми можете встретиться ежедневно. Рассматривая снимки, невольно начинаешь читать. А начал читать, перевернешь страницу, чтобы снова вернуться к фотографии. Такая уж это книга.

Именно книга, а не альбом, потому что написанное в ней никак не подходит к тому, что мы называем текстом к фотографии, а картинки ее — не просто иллюстрации.

Думая о работе Василия Пескова, я всегда вспоминаю один из его снимков. Среди множества появившихся в те первые дни космоплавания фотографий с ракетами, скафандрами и диковинными приборами промелькнул портрет Валентины Гагариной. Этот на первый взгляд бесхитростный снимок кажется вырванным из семейного альбома. Он поражает своей подлинностью. Лицо Гагариной почти спокойно, но, тем не менее, каждой едва уловимой чертой оно выражает невероятное душевное напряжение. Все сосредоточено внутри, в глубине полузакрытых глаз. Видно только, как крепко прижата к щеке рука, как изломана линия бровей — кажется, еще мгновение, и из сомкнутых губ вырвется стон. Снимок сделан Песковым в момент, когда объявили: «Поехал на посадку!». Затвор аппарата щелкнул в ту неповторимую сотую долю секунды, когда в ней сосредоточилась вся жизнь. Удивительный по глубине и драматизму образ предстал на пленке. Читая «Путешествие с молодым месяцем», я снова и снова убеждался, что нужно было обла-

дать именно таким характером, таким взглядом на мир, как у Пескова, чтобы заметить и снять это лицо.

Даже первоклассные, технически безукоризненно выполненные снимки и корреспонденции Пескова кажутся мне плохими, если я не угадываю в них его внимательного, глубокого взгляда, его спокойной, располагающей интонации и почти детского интереса ко всякой новой подробности.

В книге «Путешествие с молодым месяцем» вы найдете ту строгость, ту внешнюю простоту и сердечность, которые свойственны лучшим его работам.

О чем книжка? «...О нашей стране, о нашей земле», — отвечает автор в предисловии. — Стране исполнилось пятьдесят лет. Захотелось выбрать такие пути, чтобы разом почувствовать огромное расстояние нашей земли, увидеть, чего не было пятьдесят лет назад и чего не было еще вчера. Важно было не обойти святые для нашего народа места, например, Ясную Поляну под Тулой, Брестскую крепость, деревню, где родился Ломоносов... Хотелось увидеть хлебные степи, нетронутую тайгу, заповедные земли и старинные заповедные города, стройки и морские пути».

Это почти фантастическое, имея в виду масштабы страны и объем материала, задание Песков взялся выполнять с простотой и неторопливой обстоятельностью. Он тщательно подбирал, примерял так и этак детали каждой страницы и, видно, не торопился доделать мелочь, дабы скорее увидеть все целиком.

Дымящиеся вулканы необитаемых островов на краю света, нарядом настороженная мордочка горностая. Установки для космической связи — и тут же глиняные ущелья узких лабиринтов древней Хивы. Петропавловская крепость, руины Ташкента, шпиль Останкинской башни, а через несколько страниц — миллионер у сооруженного из весел мольберта... Постепенно, от страницы к странице, вроде бы са-

мо собою, возникает ощущение подлинного масштаба путешествия.

Невозможно даже перечислить те точки, с которых читатель видит и узнает объекты, попавшие в круг наблюдения автора. Однако не в количестве рассказанных историй и обилии снимков кроется истинная эта книга. Конечно, и изобретательность, и разнообразие всегда украшают подобный труд, но есть тут и нечто большее, что выходит далеко за рамки разглядывания картинок, даже очень интересных, и чтения историй, даже самых невероятных. В этой книге живут образы.

Не просто факты и документы, так или иначе скомпонованные, а именно образы, своим значением, смыслом и настроением превосходящие те частные случаи и те конкретные объекты, из которых они возникают. Реальность в какой-то момент становится для Пескова средством выражения собственных мыслей и ощущений. Речь идет не о «придумывании». Вы уверены в подлинности материала, в точности факта, но творческое чутье и фантазия Пескова задерживают вас именно на той подробности, на той детали, которая стоит уже на грани обобщения, лирического порыва.

В самом конце книги, где-то на последних страницах, помещена одна особенно дорогая мне фотография. С высоты снят прозрачный, облетевший лес. Зыбкие верхушки тонких деревьев ровно застилают все пространство, и только в одном месте, где чуть реже деревья, четко виден силуэт леса. Это необъятное море леса и вольно стоящий зверь остаются в глазах и после того, как закрываешь книгу. Уже не конкретная фотография, а образ, ставший частью ваших собственных ощущений и воспоминаний, отпечатывается в памяти.

Впрочем, в этой книге каждый читатель может отыскать свои собственные, по-своему заветные образы родной земли.

Алексей БАТАЛОВ, народный артист РСФСР.